

ПОНЯТИЕ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Д. А. Часнык

Белорусский государственный университет

Субъективным условием гражданско-правовой ответственности выступает вина, легального определения которой действующий Гражданский кодекс Республики Беларусь не дает. Данная категория раскрывается через понятие невиновности, закрепленное в ч. 2 п. 1 ст. 372 ГК.

Теория гражданского права выделяет два основных подхода к пониманию вины – психологический и объективистский. Следует заметить, что среди цивилистов не наблюдается единства в трактовке данной правовой категории. Представители обоих направлений приводят доводы в пользу поддерживаемой ими теории наряду с аргументами, опровергающими мнения оппонентов.

В рамках психологического подхода вина трактуется как психическое отношение правонарушителя к его неправомерному поведению и наступившему результату. Такое понимание вины порождает закономерный вопрос: что понимать под психическим отношением лица? Поиск ответа на данный вопрос, по мнению представителей психологического подхода, приводит ученых к выводу о невозможности раскрытия значения данного термина при помощи только юридических приемов, поскольку общепсихологическими предпосылками понятия вины служат исходные философские положения о свободе воли и необходимости, об активной деятельности человека, направленной на изменение объективного мира и т. п.

Столь глубокое изучение психологических и философских предпосылок вины послужило основанием для упрека со стороны представителей объективистского подхода, которые указывают на чуждое цивилистике насаждение идей философии, психологии и уголовного права, ставят под сомнение практическую необходимость столь тщательного анализа при разрешении вопроса о возмещении убытков.

Однако следует признать, что сторонники психологической трактовки вины осознавали значимость исследования объективных обстоятельств совершения правонарушения для вынесения судебного решения на основе фактов действительности. К числу данных обстоятельств представители психологического подхода относили и

вину, существующую согласно их утверждению как реальный психологический процесс, независимо от восприятия его судом. Задача суда сводится к тому, чтобы с помощью всех возможных доказательств достоверно выяснить этот процесс и отразить его в своем решении.

Диаметрально противоположной позиции в трактовке вины придерживаются представители объективистского подхода, утверждающие отсутствие практической значимости для кредитора (потерпевшего) психического отношения правонарушителя к своему противоправному поведению и результатам такого поведения. Значимость представляет не что иное, как абстрактная модель ожидаемого поведения в той или иной ситуации, характерная для разумного и добросовестного участника гражданского оборота. Таким образом, отпадает потребность в доказывании внутреннего психического отношения лица к своему поведению, взамен ее возникает необходимость доказательства несоблюдения объективно возможного поведения лица, при котором происходит сопоставление конкретного поведения с масштабом должного.

Данный подход к определению вины, основанный на игнорировании психического отношения правонарушителя к своему неправомерному поведению и его последствиям, вызывает серьезные опасения относительно того, не приведет ли такое отношение к вине на практике к замене ответственности по принципу вины на принцип объективного вменения; не произойдет ли стирание границ между противоправностью и виной. Связь между виной и противоправностью не должна быть подменена их отождествлением. Необходимо принимать в расчет то, что вина есть показатель внутреннего отношения правонарушителя к совершенному неправомерному деянию, в то время как противоправность, выраженная в неправомерных последствиях, есть выраженный вовне объективный результат такого психического отношения.

Оба подхода обладают сильными аргументами, однако, на наш взгляд, ни один из них не является в полной мере безукоризненным. Вина не может быть лишена психической составляющей, отражающей отношение правонарушителя к своему неправомерному поведению и последствиям такого поведения. В то же время сложность объективного восприятия окружающими психического отношения правонарушителя к своим действиям требует выработки некоего абстрактного критерия оценки

виновности лица – абстрактной модели поведения лица, которой логично было бы ожидать от всякого участника гражданского оборота при схожих обстоятельствах.